

ГЛАВА 1

Каждая хорошая жена должна непременно помогать мужу стать самостоятельным.

Я прислонилась к большой мраморной доске, на которой в специальных подставках белели образцы заполнения разных банковских документов. Я не верю в приметы, но недавно заметила, если утром, проснувшись, подумаю: «Какая чудесная погода», то через полчаса налетит ураган и поломает в Ложкине деревья. Еще хуже будет, если в голову заскочит мысль: «У меня на сегодня намечено всего одно небольшое дельце, быстренько разберусь с ним, потом смотаюсь в книжный магазин, накоплю детективов и с ощущением полнейшего счастья лягу на диване». Подобные размышления госпоже Васильевой нужно пресекать на корню, потому что стопроцентно все пойдет не так, как ожидалось!

Я закрыла глаза и попыталась внушить себе, будто нахожусь в нашей гостиной в окружении собак и в компании с чашечкой горячего какао. Мне хорошо, уютно, спокойно... Вот только до трясучки раздражает орущий во всю мощь телевизор! Ну кому пришла в голову мысль включить звук на полную громкость?

Внезапно заныла спина, я сменила позу и открыла глаза. Нет, как ни старайся, обмануть себя не получается! Я нахожусь в банке, жду, когда ко

мне наконец-то соизволит выйти представитель вип-отдела, чтобы разрешить идиотскую ситуацию, в которую я попала. Заодно слушаю, как мужчина средних лет, одетый в дорогой костюм, рычит на девушку, сидящую за окошком с надписью «Касса»:

— Сколько можно твердить! Это платежка за детский сад моего сына! Почему я не могу внести деньги?

— Простите, этот документ недействителен, — вежливо прозвучало в ответ.

— Еще чего! Зачисляй бабки! — повысил голос хам.

— Извините, операцию осуществить невозможно, — сохраняя профессиональную корректность, сообщила кассирша. — Вы мне даете квитанцию старого образца.

— Какая, блин, разница! — заорал посетитель с такой силой, что одна из вошедших в зал клиенток, симпатичная стройная девушка лет двадцати, вздрогнула и уронила сумочку. — Некогда мне бла-бла-бла разводить, — не утихал грубиян, — не видишь, кто перед тобой? Непонятно? Не бомж, а деловой человек. У меня каждая секунда на счету.

Девушка попыталась еще раз объяснить ему ситуацию:

— Вы предлагаете перевести платеж в адрес «Муробанка», но он два года назад обанкротился. Очевидно, вам по ошибке вручили не тот квиток. Какой садик посещает ваш сын?

— Детский! — гаркнул посетитель. — Парню четыре года.

— Учреждение находится в нашем районе? — уточнила кассирша.

— Нет, на Марсе, — взвился грубиян, — на ракете пацана туда доставляем!

Я с сочувствием покосилась на кассиршу. Не повезло бедняге, с таким типом намучаешься!

— Если сообщите название или номер садика, — не дрогнула девушка, — я попробую вам помочь.

Мужик схватил мобильный. Через пару секунд его громкий бас опять оглушил присутствующих, теперь заботливый отец орал на жену:

— Танька! Дрыхнешь? Мне насрать, что у тебя температура! Немедленно скажи, в какой садик ходит Мишка. Не вешай трубку! Из-за твоей глупости я в банке застрял. Ага, жди, сейчас... Девушка, сад — «Елочка».

Кассирша заморгала:

— «Елочку» давно закрыли, из частных заведений у нас в районе остались лишь «Золотой ключик» и «Панда».

— Дура! — завизжал в трубку ласковый муж. — Ни фига запомнить не способна! Кто просил за садик заплатить? Девушка, поговорите с ней сами, я не могу!

Кассир взяла трубку:

— Татьяна? Извините, нужна ваша консультация по квитанции. Ага, да, о-о-о! Понятно!

Мобильный вновь очутился у разъяренного супруга, банковская служащая потупилась:

— Татьяна уверяет, что вы ошиблись, взяли на оплату книжку, которую она на всякий случай не выбросила, открыли не тот ящик в ее столе. Ваш сын Михаил уже школьник, деньги надо отдать за гимназию, мальчику восемь лет.

Я постаралась не рассмеяться во весь голос.

Бизнесмен побагровел, развернулся и пошел к выходу, по дороге он кричал в телефон:

— В следующий раз, когда заболеешь, сама по делам попрешься! Идиотка! Какого хрена ты сама не дала мне то, что надо?

— Извините за задержку, — прозвучало у меня над ухом, — могу чем-то помочь?

— Верочка! — обрадовалась я, увидев красавицу с огромными глазами и копной каштановых кудрей. — Как хорошо, что это вы! Представляете, меня не пустили в вип-отдел. Вы начальница и решите проблему мгновенно! Я без претензий, но что случилось с охраной? Секьюрити меня знают, всегда приветливо здороваются, давно перестали спрашивать пропуск, а сегодня с каменными лицами не разрешили войти, поэтому я спустилась на лифте сюда и...

Вера не дала мне договорить:

— Вы наш вип-клиент? Представьтесь, пожалуйста.

Вот тут я растерялась, но ответила:

— Дарья Васильева.

— Паспорт при себе? — спросила Вера.

— Пожалуйста, в придачу еще права и пять кредиток вашего банка! — хмыкнула я. — Две золотые, две платиновые, одна черная «Инфинити».

Верочка взяла документы, пару минут изучала их, потом неуверенно спросила:

— Дарья?

— Да, — кивнула я.

— Это вы? Лично?

Более глупого вопроса от человека, который сто лет знает не только меня, но и Аркашу, Машу, Зайку, Дегтярева и даже нашу домработницу Ирку, было трудно ожидать. Может, резкая смена пого-

ды с тепла на холод повлияла на мозги сотрудников банка? Надо проявить снисхождение и понимание.

— Верочка, — ласково сказала я, — если всех бумаг, предъявленных вам для идентификации моей личности, недостаточно, то вспомните: ваш банк обзавелся суперсовременными ячейками, которые открываются, сканируя глаз владельца. Пойдемте в подвал, я постою перед камерой, и все сомнения в отношении меня растут.

— Господи, что с вашим лицом? — вытаращила глаза Вера. — Ужасно!

В голосе ее звучала такая тревога и столь безграничное удивление, что я вытаскала из сумочки зеркало, посмотрела в него и ахнула:

— Кто это?

Вопрос был чисто риторический, я прекрасно знала ответ. Но скажите, как реагировать, если вместо давно знакомой, отлично изученной, родной мордашки вы видите одутловатую подушку, покрытую мелкими красными точками, вокруг которых разливаются серо-синие пятна? В нижней части того, что еще утром было пусть не самым красивым на свете, но вполне приятным лицом, торчал клюв утенка, больного водянкой. О состоянии носа и глаз ничего сказать не могу, их как будто стерли ластиком, они были почти не видны из-за опухших щек и век.

— Я узнаю уши, — испуганно сказала Вера, — в мочках ваши любимые серьги от Картье. Маленькая родинка тоже ваша. Дашенька, вы попали в аварию?

— Ага, — прошептала я, — шла по улице и угодила головой под асфальтовый каток. Шутка! Это... э... э...

Фантазия иссякла. Меньше всего мне хотелось признаваться Верочке, где я провела раннее утро.

В начале лета я случайно столкнулась в кафе с Элей Москвитиной и была поражена цветущим видом старинной знакомой. На все мои вопросы Элька загадочно закатывала глаза, несла чушь про привезенный из Китая супер-пупер-крем, но потом не выдержала:

— Никому не расскажешь?

— Даже под пытками не раскрою рта, — поклялась я, сгорая от любопытства.

И Москвитина раскололась. Несколько раз в году в Москву из Лос-Анджелеса прилетает чудодоктор Вилли, принимает он в небольшом кабинете, адрес которого дает только своим.

— Вилли творит чудеса! — восхищалась Эля. — У него волшебные руки и последние средства для инъекций по восстановлению красоты.

— Наверное, это больно, — поежилась я.

Москвитина выпятила губу:

— А круговая пластика лучше? Четыре часа под общим наркозом, швы размером с палец, стянутая кожа. Будущее за инъекциями. Вот у меня во лбу ботокс, вокруг глаз тоже, в носогубных складках гель. Ты знаешь, что к сорока годам губы теряют почти половину своего объема? А круги под нижними веками?

— Ты выглядишь не старше своей невестки, — признала я.

— Нашла с кем сравнить! — фыркнула Эля. — Алка жуткая коровища! А вот ты в последнее время сдала. Подбородок отвис, овал лица поплыл, брови опустились. М-да! Старость не радость! Ну, я побежала!

Когда Москвитина исчезла за горизонтом, я от-

правилась домой, заперлась в ванной, тщательно изучила свою внешность в зеркале и неожиданно расстроилась. Да, мне не двадцать лет и, если уж совсем честно, далеко не тридцать, но еще месяц назад я выглядела намного лучше. Либо в ванной ввернули более мощные лампочки, либо я старею с космической скоростью. Конечно, я знаю, что впереди меня ждет естественная трансформация внешности, но пока я морально не готова перейти в разряд благородных бабушек. Я не актриса, не певица, не зарабатываю на жизнь своей красотой и, в принципе, могу спокойно жить дальше: домашние будут любить Дашеньку, даже если вся она, с головы до ног, включая пятки, обрстет кудрявой, как у нашей пуделихи Черри, шерстью. Беспokoиться по поводу изменения отношения ко мне близких нечего, но... почему мне так неприятно?

Настроение было испорчено начисто. Я спустилась в столовую.

— Чего скуксилась? — спросила Зайка, нарезая творожную запеканку.

Надо было соврать про приближающуюся мигрень, но я неожиданно ответила правду:

— Я насчитала у себя кучу морщин! В ближайшие месяцы превращусь не просто в печеное яблочко, а в такое, которое сначала подержали в духовке, а потом пожевали!

— Глупости, — тут же возразил Аркадий. — Ты, мать, не меняешься, осталась такой, как двадцать лет назад.

— Хотелось бы, — вздохнула я, — но, когда видишь человека каждый день, трудно быть объективным. Я слышала, сейчас делают какие-то уколы.

Аркадий отложил вилку.

— Надеюсь, ты не собралась вкачивать в себя силикон? Включи телик и посмотри на поп-звезд! Отвратительное зрелище.

— Ботокс — яд, — тут же вмешалась Маша. — Никто пока не может сказать о последствиях его длительного применения.

— Не вздумай идти на процедуры, — запретила Зайка. — Изуродуешься, потом придется остаток жизни лечиться! Зачем тебе разглаживать лицо? Ты не сидишь в студии под софитами, не торгуешь своей мордой!

Несмотря на то что Зайка использовала аргумент, которым я сама недавно утешалась, легкая досада все же царапнула мою душу. Если согласиться с Ольгой, то из ее рассуждений логично вытекает: мне не надо чистить зубы, ставить коронки и приклеивать виниры! Изображение госпожи Васильевой не транслируют на всю Россию, следовательно, мамо, натягивайте фланелевый халат, не ходите в парикмахерскую, не покупайте косметику, можете даже не принимать душ, и так сойдет!

Ну уж нет! И я ринулась в бой.

— Если есть возможность достойно выглядеть, зачем ею пренебрегать?

Домашние переглянулись, выстроились боевым клином и пошли на меня, бряцая мечами, копьями и ядерными боеголовками.

— Глянцевое лицо, без следов времени, только сильнее старит человека, — объявил Кеша, — делает его похожим на пластмассового пупса.

— На коже останутся шрамы, следы от уколов, возможна аллергическая реакция, — перечислила осложнения Маня.

— Сейчас в Москве полно шарлатанов, — вто-

рила им Зайка, — называют себя иностранными именами, используют незарегистрированные препараты.

— У Шабановых с пятого участка дочь себе грудь увеличила, — влезла в беседу Ирка, притащившая в столовую чайник, — полетела после этого в Америку, а имплант тот в воздухе взорвался. Она чуть не померла, самолет из-за нее в Испании сажали, теперь авиакомпания от Шабановых уйму денег требует! Вот отправитесь в Париж, и получится то же самое! Губы по салону разлетятся, морщины треснут!

— Это навряд ли, — хихикнула я. — Хотя насчет увеличения бюста я не подумала! Суперидея!

— Мать, — подскочил Аркадий, — грудь-то тебе зачем?

Действительно! Всю жизнь хожу с минус первым размером — и никакого чувства ущербности. Четыре счастливых замужества и ни одной мысли о собственном несовершенстве. Я всегда походила на стиральную доску, но это была молодая стиральная доска, а теперь постаревшая. Почувствуйте разницу!

Домашние возмутились около часа, вернулись к интригующей теме и на завтра, затронули вопрос об инъекциях в пятницу, субботу, воскресенье. Надеюсь, теперь вам понятно, отчего в понедельник я позвонила Эле Москвитиной и попросила устроить мне прием у доктора Вилли.

Ждать чудодея пришлось до октября, счастливый день настал сегодня. Ровно в восемь утра я спустилась в кухню и сказала зевающей Ирке:

— Еду на день рождения к Наташе Расковой, вернусь поздно!

— Уж лучше погулять, чем ни фига не делать, —

философски заметила домработница. — Посидите в гостях подольше, пока вас нет, я окна на втором этаже помою.

Вдохновленная этим напутствием, я поехала на прием.

Доктор Вилли оказался маленьким рыжим толстячком с крохотными ручками.

— Ваш случай небезнадежный, — на хорошем русском языке с едва уловимым акцентом сказал он. — Давайте начнем с программы-минимум. Серия уколов чуть-чуть увеличит губы, посторонние даже не поймут, в чем дело, только заметят, что вы стали на пять лет моложе!

— Лучше на десять, — попросила я.

— Можно и на пятнадцать, — рассмеялся Вилли, — но это в следующий раз, не будем гнать лошадей.

Тех, кто решил колоть ботокс, сразу предупреждаю — это больно, но терпимо. Вот инъекция в губы, хоть врач и намазал их специальным обезболивающим кремом, оказалась едва выносимой. Но чего не сделаешь ради возвращения молодости!

— Через полгода встретимся вновь, — пообещал Вилли. — Легкое покраснение пройдет к обеду, полностью эффект омоложения проявится спустя три дня, но уже через час вы удивитесь, какой гладкой и натянутой станет ваша кожа!..

И вот я оцепенела с зеркалом в руке. Нужно признать: доктор Вилли не обманул пациентку — «гусиные лапки» и небольшие морщины около рта исчезли, на туго набитой подушке не бывает складок, а ведь мое лицо и выглядело именно как думка, покусанная пчелами!

Вера осторожно кашлянула. Я очнулась и попыталась выпутаться из глупейшего положения:

— Охранники были правы! Узнать меня невозможно. Возьмите папку с моими документами и удостоверьтесь, что они все тут: права, паспорт, кредитки. Я заглянула недавно в кафе, съела там салат, и вот результат — аллергия.

— Замечательно выглядите, — отвесила мне лживый комплимент начальница вип-отдела, — просто небольшой отек.

Я попыталась улыбнуться, но клюв не пожелал растягиваться.

— Сейчас куплю в аптеке супрастин.

— Правильная мысль, — кивнула Вера. — Пойдемте в вип-зал.

Я кивнула и сделала шаг к небольшому фойе, расположенному между входными дверями в банк, — там находится лифт, на котором я приехала в этот зал.

— Даша, не туда, — остановила меня Вера, — лучше воспользуемся служебным, он справа, за кадкой с фикусом, впрочем, не знаю, как называется это растение.

Я резко повернулась и больно ушиблась об угол большого стола, за которым сидела симпатичная темноволосая девушка, та самая, что уронила сумку, услышав крик скандального мужчины. В зале было мало посетителей. Чуть поодаль, у закрытого окна с номером два, стояла старуха в круглых очках, правой рукой она крепко держала девочку лет шести в ярко-синей курточке. У противоположной стены около стенда с рекламой топталась дама позднего пенсионного возраста со старомодно начесанными и уложенными «башней» волосами.

Вера вынула из кармана магнитный пропуск-карточку, и тут в холле раздался громкий, какой-то механический квакающий голос:

— Всем на пол! Это ограбление! Кто пошевелится, стреляю без предупреждения!

Следом раздалась короткая автоматная очередь.

ГЛАВА 2

Я, словно скошенная маргаритка, рухнула на пол и быстро заползла под массивный стол. А еще встречаются люди, которые, презрительно сморщив нос, говорят: «Надо запретить показывать по телевизору детективные сериалы, они пробуждают в человеке зверя, вызывают агрессию!» Почему-то никто не говорит о просветительской роли криминальных лент! Лично я узнала в процессе просмотра любимых фильмов много полезного и сейчас применила эти знания на практике. Главные герои хита «Переговорщик» постоянно восклицают: «Если вы стали заложником, не впадайте в панику, не спорьте с бандитами, не пытайтесь убежать, не геройствуйте. Выполняйте приказы мерзавцев, постарайтесь не привлекать к себе внимание. Во время стрельбы прячьтесь в любое укрытие, в первую очередь обезопасьте голову. Без руки или ноги, конечно, жить неприятно, но можно, а вот без башки вернуться домой не получится. Не приближайтесь к окнам, можете оказаться на линии огня полицейского снайпера. Осторожно понаблюдайте за террористами, попытайтесь запомнить побольше деталей, любая мелочь может впоследствии помочь поимке бандитов!»

Я слегка повернула голову и увидела две фигуры, одетые в черное. Одна, держа небольшой ав-

томат, шла к кассе, вторая двигалась к столу. Я вжалась в пол.

— Эй, — прошептали справа, — чего там? Блин, упала и укатилась!

Я скосила глаза, обнаружила рядом темноволосую девушку и одними губами ответила:

— Банк грабят. Лежи молча, есть шанс, что массивный стол спасет нас от пуль.

— Угарно, — прошелестела незнакомка.

— Деньги, — полетел по залу все тот же скрипучий голос, — живо в сумку, не тормози. Эй! Снимай!

И я, и девушка лежали головами под столом, а наши ноги высовывались наружу. Мне пришлось осторожно сместиться влево, чтобы лучше видеть происходящее в зале. Один грабитель сгребал с мраморного прилавка кассы пачки купюр, второй снимал кольца с пальцев блондинки с начесом. Негодяи решили не только потрясти банк, но и ограбить клиентов, среди которых были лишь женщины и маленький ребенок. Двое охранников замерли на полу у входной двери, они не шевелились: то ли ранены, то ли слишком напуганы.

Я подтянула руки к голове и попыталась снять цепочку. Пару месяцев назад Маша помогала нашим соседям Сыромятниковым, у которых прооперировали кота. Бедному животному требовалось два раза в день делать уколы, перевязки, обрабатывать шов. Манюня в этом году поступила во Францию в Ветеринарную академию, прошла без конкурса как победитель практически всех олимпиад, которые устраивало это учебное заведение. Маша отлично справилась с задачей. Перс благополучно выздоровел, а банкир Сыромятников вручил ей конверт со словами:

— Добрые соседские отношения не подразумевают эксплуатации. Любой труд требует оплаты.

Это были первые заработанные Маней рубли, и она решила купить мне подарок. Выбор пал на бижутерию. Маруся приобрела кулон в виде сочной груши. Желтый фрукт имел темно-коричневую веточку с двумя листочками, щедро усыпанными блестящими зелеными камушками, и ушко для тонкой цепочки. Когда Манюня отдала мне коробочку, я чуть не разрыдалась от умиления, надела украшение и с тех пор не снимаю его, даже когда ложусь спать, — считаю своим талисманом. Маленькая деталь — фирма, изготовившая «грушу», славится копиями эксклюзивных драгоценностей. Не знаю, как пираты решают вопрос с авторскими правами, но они бойко выпускают на рынок двойники кольца, диадемы, кольца, серьги, полностью повторяя дизайн бешено дорогих украшений.

«Груша» была представлена уважаемым ювелирным домом в качестве эксклюзива, в оригинале она выполнена из платины со специальным покрытием, украшена большим количеством изумрудов и желтых бриллиантов. Вроде бы ее купил кто-то из арабских шейхов для своей жены. На шее у меня подделка с дешевыми стразами, но мне она дороже всех сокровищ Алмазного фонда. На беду, кулон очень правдиво имитирует подлинник, сейчас мерзавцы дойдут до стола и непременно отнимут мой талисман — он смотрится как настоящий!

Я стянула цепочку, судорожно осмотрелась, увидела чуть поодаль корзину для мусора, подползла к ней и закопала Манин презент в груде испорченных квитанций.

На душе сразу стало легче, я перевела дух и повернула голову. Девушка по-прежнему лежала на полу, ее ноги торчали из-под стола. Грабитель спокойно переступил через них, нагнулся и велел мне:

— Эй, снимай серьги и часы!

Я высунулась из-под столешницы:

— Вы мне говорите?

Черная фигура погрозила автоматом:

— Вякни еще!

Я живо вытащила из ушей подвески.

— Забирайте, но хочу вас предупредить: серьги дорогие, а часы копеечные, и в сумке нет ничего ценного.

Рука, схватившая с моей ладони золотые розочки, усеянные бриллиантами, на секунду замерла, я увидела на кутикуле крохотное розовое пятнышко и ощутила резкий запах дешевого парфюма.

Бандит засунул добычу в карман куртки. Я не могла рассмотреть даже цвета его глаз. Голову парня обтягивал черный шлем, а в прорези, через которые он дышал и смотрел на мир, была вставлена сетчатая ткань. В следующую минуту по залу полетел скрипучий голос:

— Серега! Не бери дрянь! Там «Милли» лежит и последняя «Шанель»!

Я постаралась не ойкнуть от удивления. «Милли» — это фирма-производитель моих очень дорогих перчаток. При первом удобном случае расскажу, где купила аксессуар, стоящий нереальных денег.

Мерзавец схватил мою сумочку. На секунду мне стало жалко симпатичный бежевый ридикюльчик на цепочке. Между прочим, он тоже от «Шанель», правда, я купила его в Париже, поэто-